

Глава 94 - Избавьтесь от корней! Вскоре после того, как Су Суань покинул гольф-поле Сишань, в котором свистело большое количество полицейских машин, Чжао Бинъюй посмотрел на пропитанную кровью, пропитанную трупами траву и долго молчал.....

Новость об уничтожении группы Восьмиликкого Будды также взорвалась в городе Волонг.

Широкая общественность аплодировала и кричала, чтобы народ был истреблен, как Восьмиликий Будда, триады, наркоторговцы, и все были убиты!

Хруст! За месяцы до лунного Нового года повсюду звучали петарды.

Эта новость действительно не очень хорошая для наркоманов, которые указывают на Восьмикратного Будду для поддержки.

Новый тип товаров А, на которые они полагаются для духовной пищи, в Цзянбэе - это то, что может получить только Восьмилицый Будда! Теперь, когда Восьмиликий Будда мертв, товар будет отрезан. Когда они закончат с запасами, где они его возьмут?

В скрытом горном лесу на окраине города Волонг стоял майор Чачи из Золотого треугольника со своими войсками.

"Ублюдок!" Когда он услышал новость о том, что группа Восьмиликкого Будды и некоторые солдаты, которые он одолжил ему, были стерты с лица земли, Чачаи проклял так громко, что даже перевернул стол перед ним.

Вскоре генерал Куан вернул телеграмму, в которой говорилось: "Нет никакой ценности в смерти человека, и найти новую пешку - значит найти новую".

"ГОДА. Сэр!" сказал Чачаи, отдавая честь телеграфу, готовому возглавить эвакуацию.

"Майор, этот горный лес, был окружен солдатами Хуаксии!" Как раз тогда солдаты "Золотого треугольника" у двери вошли, чтобы отчитаться.

"Что! Наше местонахождение, почему они протекают! Противник... сколько их там!" Чачаи выглядел яростно.

"Около трехсот человек!"

"Хех, наравне с нашим флагманом... не обязательно ни цента и ни дюжины."

"Но у другой стороны есть... вооруженные вертолеты ах!"

"Все кончено, назад дороги нет!" Ча Гуй на мгновение побледнел и упал обратно в кресло.

Над головой в небе находился боевой вертолёт со стволом 10, и Боевой Дракон разговаривал по мобильному телефону.

"Шеф, Чачаи окружен нами, и от него трудно убежать."

"Хуаксия, запрещенное место для иностранных войск и международных наемников, будет стерто с лица земли, как только его обнаружат"! На другом конце телефона раздался праведный голос хозяина семьи Хуо, Хуо Тяньсина!

"Дракон Войны, выполняй приказы!" До, повесив трубку, военный дракон посмотрел вниз на горный лес внизу и приказал: "Запустить ковровую бомбардировку, чтобы сравнять с землей этот горный лес, а затем впустить кого-нибудь, чтобы очистить территорию, никто не живой, тем более отпустите"!

"Да!"

Пилот нажимает кнопку.

Это Хуо Тяньсин, глава семьи Хуо, человек высокого положения и жесткой линии лидера, который может мобилизовать вооруженные силы на севере реки по своему усмотрению, и любая иностранная армия, которая хочет бежать дикими на севере реки, должна сначала спросить мастера Хуо Тяньсина, ответит ли он на этот вопрос!

Он уже получил известие о том, что Ча-чай собирается въехать в страну с ядом и заключить сделку с Восьмиликим Буддой, поэтому он заранее договорился об этом, и с того момента, как Ча-чай ступил на Цзянбэй, ему и его людям суждено было никогда не вернуться!

В тайной вилле на окраине города Волонг Ма Синрю сидела на стуле, как единственная женщина, любимая Восьмиликим Буддой, она всегда была грациозной и благородной перед людьми, но теперь грациозность на ее лице сменилась негодованием!

В то время как обычные люди не знают внутренней истории о смерти Восьмиликого Будды, Ма Синрю знает, потому что в ту ночь в Западном Лян Хутоне Восьмиликий Будда рассказал ей всё, включая свой тщательно разработанный план убийства.

Изначально Ма Синрю думала, что убить одинокого Су Су Суаня будет очень важно.

Но в ночь перед убийством Восьмиликий Будда послал кого-то, чтобы перевезти её и ребёнка сюда на ночь, чего раньше никогда не случалось.

Почему смена? По телефону Восьмиликий Будда легкомысленно сказал, что это было потому, что солнечный свет был не очень хорош на стороне Западного Лян Хутонга, и сейчас была зима, и он боялся, что она замерзнет.

Но сегодня утром Ма Синрю проснулась с посланием от Восьмиликого Будды: если со мной что-нибудь случится, я уеду далеко с Лян Лян, и в сейфе для тебя есть деньги, которые ты можешь потратить на всю оставшуюся жизнь.

Ма Синрю запаниковала, она снова и снова набирала номер телефона Восьмилицевого Будды, но он уже был выключен... В конце концов, она ждала известия о смерти Восьмилицевого Будды!

Она и Восьмиликий Будда знают друг друга с детства, и они приняли решение о своей жизни... Хотя она знает, что Восьмиликий Будда - это человек, которого нельзя повернуть назад, и хотя она знает, что Восьмиликий Будда - это человек, который полон зла, для нее, как для женщины, Восьмиликий Будда - это человек, которого она любит больше всего и который не может быть заменен.

Но теперь, Восьмиликий Будда, которого Ма Синрю любила больше всего, умер, и её сердце тоже умерло вместе с ней.....

"Старое Железо, разве не договорились о том, чтобы вместе выйти на большую сцену?" Ма Синру пролила печальные слезы.

Ма Синру обняла в одной руке галстук Ляньян и закричала: "Дитя, ты не понимаешь, не понимаешь.....".

"Мама, не плачь, когда твой сын вырастет, а еще ты хочешь быть таким же удивительным человеком, как твой отец, я точно убью этого Су Су Суана и зарежу всю его семью, чтобы отомстить за твоего отца, мама, просто будь уверена!" Галстук Лянглян, которому всего шесть лет, говорит ледяным детским тоном.

Ма Синру с изумлением смотрел в сторону, глаза Ти Ляньляня в этот момент, они на самом деле выглядели как..... Восьмилицый Будда!

Как говорится, у тигрового отца нет сына, Ти Ляньлянь научился с детства, и ему суждено идти тем же путем, что и Восьмилицому Будде в будущем.

"Хорошо, какой чертовски хороший сукин сын! Старый Железный, ты видел это! Какой у нас большой талант! Хотя тебя нет, мы, мать и сын, определённо возродим твою карьеру и убьём Су Су Суаня, чтобы отомстить за твою смерть!"

В этот момент Ма Синрю решила взять галстук Лян Лян и уехать из Волонг Сити на время. Ещё не поздно джентльмену отомстить за себя.

Крик! Крик! Крик!

Черный седан, однако, остановился возле виллы, и Ма Синрю подозрительно посмотрел на дверь.

Зажми!

Швиш! Лицо Ма Ксинру побледнело.

"Ма Синру, оказалось, что Восьмилицый Будда спрятал тебя в таком месте, мне очень трудно его найти!" Вэй Лаоцзюй остановился перед матерью и сыном Ма Синрю и сказал глубоким взглядом.

"Мастер Вэй Цзю, горе не так велико, как жена, А Галстук теперь мертв от рук Су Су Суаня, так зачем же снова беспокоить нас, сирот и вдов!" Ма Синрю Чу Чу жалко сказала, что негодование, которое она испытывала раньше, сравнимо с двумя из них.

"Действительно, это правило дороги, но если вы не уберете корни травы, весенний ветерок все тот же урок, и если бы это было так, я бы действительно отпустил вас".

"Но теперь всё по-другому, я человек брата Сюаня, всё должно быть учтено для брата Сюаня, даже если брат Сюань не приказал мне это сделать, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сметать заднюю часть для брата Сюаня, даже если это заставит меня, Вэй Лаоджиу, нести безжалостную ругань на моей спине, я сделаю всё, что в моих силах!"

Швиш! Вэй Лаодзиу, подними руку, нож упадет!

Кровь на шее Ма Синрю и Галстука Лянгляна, брызнувшая на стену.....

Так же, как это, будущая скрытая опасность, скрытая опухоль, была пресечена в зародыше оперативным решением Вэй Лаодзиу!

"Обращайся чисто!" Вэй Лаодзиу сказал холодно.

"Девятый брат, Восьмилицый Будда теперь тоже мёртв, этот Подземный мир Волонг-Сити, всё это в твою честь!"

"Неправильно, это с братом Сюанем на уме!" Вэй Лаодзиу сказал.

"Да, да, да, о том, куда мы пойдём после этого..."

"Не смотря ни на что, никакого "яда", это железное правило, которое я, Вэй Лаодзиу, установил для себя с тех пор, как вышел! Так было раньше, так есть сейчас, так будет и в будущем, кто осмелится сделать шаг за пределы молнии и будет иметь дело с семейным законом, понимаете?". Вэй Лаодзиу сказал затихшим голосом.

"Понял!" Мужчины кричали в унисон.

"Просто поймите, пойдёте со мной и захватите... территорию Восьмиликого Будды!" Вэй Лаодзиу повернулся и величественно уехал.

<http://tl.rulate.ru/book/40823/891336>